

Вырезка из газеты

ПРАВДА ВОСТОКА

13 АВГ 1974

г. Ташкент

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ОГНЕВОЙ ТАНЕЦ

НАРОДНОЙ артистке СССР, известной узбекской балерине Галии Измайловой аплодировали Париж и Нью-Йорк, Прага и Варшава, Лондон и Берлин. Ее заслуги в развитии советского искусства отмечены двумя орденами Ленина и Государственными премиями. Недавно Галия Измайлова возвратилась в Ташкент с гастролем по Дальнему Востоку. Об итогах этой поездки, о творческой жизни актрисы, проблемах современной хореографии и многом другом беседа нашего корреспондента А. Танхельсона с Галией Измайловой.

— Любители балета хорошо знают вас, Галия Баязитовна. Читателям «Правды Востока» небезынтересно будет узнать побольше о вашей творческой жизни, получить сведения, так сказать, и первых уст. Поэтому, мне кажется, не стоит закрывать нашу беседу в жесткие рамки интервью. Давайте вместе наметим хоть приблизительно канву нашего разговора. Может быть, начнем с последних событий вашей жизни?

— Что ж, я согласна. Начнем с гастролем по Дальнему Востоку, тем более, что я до сих пор переполнена яркими впечатлениями от этой замечательной поездки. Театр готовился к отпуску. Многие уже отдыхали. А мне в Москве в «Росконцерте» совершенно неожиданно предложили гастроль по Дальнему Востоку. Мысли об отпуске развеялись моментально, и я с огромной радостью приняла это приглашение. Посудите сами, четырежды я побывала во Франции, трижды — в США, объездила Скандинавию, была в Сирии, Египте, Ливане, во многих странах Юго-Восточной Азии, а наш Советский Дальний Восток оставался для меня «белым пятном». Я знала о нем лишь по книгам и фильмам. Как хотелось там побывать, выступить перед дальневосточниками, показать им хоть частицу многогранного искусства нашего солнечного края.

И вот сбылась моя давняя мечта. Сбылась в очень знаменательные для всех нас дни подготовки к юбилею республики. Это придало моим гастролям, я бы сказала, какой-то особенный смысл, наложило на все мои выступления особую, ни с чем не сравнимую ответственность. Гастроли начались в Чите. Потом Благовещенск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток, Биробиджан, Находка, Южный Сахалин. Мы выступали перед тружениками моря, рабочими, колхозниками, военными моряками. За два

месяца дали почти семьдесят концертов. И всюду по старинному русскому обычаю нас встречали хлебом-солью. Я была тронута до глубины души, когда в селе Георгиевка Хабаровского края мне повязали алый галстук и на торжественном сборе сообщили о том, что я занесена в Книгу почета пионерской дружины.

Вспоминаю Владивосток. После концерта на сцену поднялись военные моряки. Они назвали меня первой узбекской ласточкой на Тихом океане, говорили о том, что 50-летний юбилей нашей республики одновременно большой праздник в жизни всех советских людей.

После концертов часто возникали беседы. Я рассказывала об Узбекистане, о том, каких грандиозных вершин достиг мой народ под счастливой советской звездой. Особенно запомнились встречи с моряками, солдатами — нашими земляками. Во время концертов они буквально атаковывали меня записками. А я, конечно, старалась выполнить все их заявки. До сих пор слышу их взволнованные голоса: «Дорогая апа, глядя на вас, говоря с вами, мы как будто побывали дома. Поздравьте от нашего имени всех земляков с юбилеем. Передайте им, что мы зорко охраняем восточные рубежи нашей Родины».

— А теперь вернемся к началу нашего разговора. Ваши первые шаги на пуантах. Первые учителя, любимые роли в балете и вообще почему вы избрали именно эту профессию?

— В моей памяти всегда свежи воспоминания детства. Не знаю как кто, но я себя помню с четырех лет. И сколько помню — все время танцую. Вот и скажите, кем мне следовало стать, если этим и только этим жила всегда? Химином, физиком,

биологом?.. Не помню, кто сказал крылатую фразу «Искусство требует жертв». Это очень верно. Но в творческом порыве, если живешь в нем постоянно, как-то и не замечаешь этих жертв. Да и жертвы ли это? Вот вы меня спросили, не уставала ли я, исполняя в день до сорока танцев? О какой усталости может идти речь? Ведь это моя профессия. Искусство захватывает сердце и разум, требует полной отдачи всех душевных и физических сил. Я глубоко убеждена, что люди, научившиеся «экономить» силы, не выкладывающиеся полностью, никогда не достигнут вершин мастерства.

О своей биографии рассказывать как о подвиге я не могу. О том, как тяжело приходилось узбекским женщинам раньше, знаю лишь по книгам да рассказам старших. Я не застала этого времени. Для меня все было проще и легче. На областной олимпиаде я танцевала узбекский танец, не помню уж какой. Меня отличила комиссия (в ее составе были Тамара Ханум и Вера Губская) и направили в Ташкентскую хореографическую школу. Окончив ее, я и по сей день работаю в нашем театре оперы и балета. С чувством огромной благодарности вспоминаю своих первых учителей. Как хорошо сказал о них поэт «Мой бог, мой педагог!». Это Евгения Константиновна и Обухова, Мукаррам Тургунбаева, Тамара Ханум, Павел Константинович Иоркин. Любимые роли? Эгина в «Спартаке», Дашка в «Юности», Зарема в «Бахчисарайском фонтане». В самом начале танцевала Марию, но по душе ближе была Зарема. Я вообще не люблю «голубых» ролей. Мне ближе природы метущиеся, ярко эмоциональные, героические, борющиеся за справедливость.

— Ваше отношение к классике и народному танцу. Каковы, на ваш взгляд, основные тенденции в развитии современного хореографического искусства?

— Я очень люблю классику. Танцую ее до сих пор. Но больше тяготею к фольклору, народному танцу. Гастроли в разных странах дали мне богатейший этнографический материал. Это, видимо, и оказало огромное

влияние на мой нынешний репертуар.

Народный танец — это неисчерпаемый источник вдохновения. А я в меру своих сил стараюсь постоянно черпать из этого вечно живого родника. Как балетмейстер считаю, что классику, традиционный балет мы должны обогащать народным материалом. Народные танцы в балетах «Амулет любви», «Кашмирская легенда» придают им особый колорит, аромат, как бы вливают свежую кровь, оживляют классический жанр. Будущее классического балета, на мой взгляд, неразрывно связано с народным танцем.

Балет — один из самых трудоемких жанров искусства. В этой связи расскажите, пожалуйста, о вашем рабочем дне. Это, по всей вероятности, будет интересно узнать многим нашим читателям.

— Кто-то очень образно сказал, что балет — это ожившая скульптура. Но это определение не исчерпывает всей полноты характеристики. Я бы добавила к этому определению вот что: в танце красноречивее всяких слов можно выразить всю гамму человеческих чувств — от великого до смешного. Мой рабочий день начинается с эскиза у станка. Ежедневные полтора часовые тренировки днем и вечером. И никаких скидок, никаких оправданий перед собой быть не может. Это должно стать для каждого, избравшего нашу профессию, железным законом. На первый взгляд это может показаться парадоксальным, но даже грипп я лечу усиленными тренировками. Тренировки, тренировки — это источник постоянной бодрости, хорошего рабочего настроения.

— И последний вопрос, Галия Баязитовна. Над чем вы работаете сейчас, ваши ближайшие творческие планы?

— Все они связаны с подготовкой к юбилею республики. Готовлю новую концертную программу из серии «Танцы народов мира». В опере «Мангулик» («Бессмертие») молодого композитора Мусаева мне предложена постановка хореографической части. Для большого юбилейного концерта, который состоится во Дворце искусств, готовлю отдельные номера. Какие это будут танцы? Вообще-то, я не люблю говорить заранее о том, что еще не завершено. Поэтому пусть это будет моим сюрпризом к юбилею. Для всех нас — это огромный праздник, и каждый постарается встретить его достойно на своем рабочем месте.